

От постсоветской к евразийской интеграции

На страницах нашего журнала мы, как правило, используем термин «евразийская интеграция» для удобного и яркого обозначения интеграции постсоветского пространства, стран СНГ и ЕврАзЭС. Не настало ли время уделить внимание собственно евразийской интеграции, охватывающей весь континент?

Европейцам трудно уйти от евроцентричного взгляда на историю и экономику. Для азиатских государств центр тяжести естественным образом лежит на востоке континента, что определяется как историей, так и стремительно растущим весом азиатских экономик. Лучше всего – и раньше всех – перспективы континентальной евразийской интеграции могут осознать центральноазиатские государства и Россия. Почему? Россия находится на двух субконтинентах и является евро-азиатским государством по своей сути (в Евразии всего три таких государства – Россия, Казахстан и Турция). Центральная Азия лежит в сердце Евразии. Ее географическое положение, ранее рассматривавшееся исключительно как серьезный недостаток, все больше оценивается как ключевое преимущество, на основе которого можно выстроить успешную стратегию участия в международном разделении труда. Особенно выделяется Казахстан, четко сформулировавший и продвигающий свою евразийскую миссию. Казахстанцы, россияне, граждане других стран региона более других способны воспринять идею евразийской интеграции как ключевой движущей силы регионального экономического развития и континентальной безопасности.

Феномен «евразийского обмена» (*Eurasian exchange*) подразумевает взаимный обмен товарами, идеями, технологиями и миграционными потоками между регионами континента. Последнее тысячелетие стало свидетелем трех крупных периодов евразийского обмена. Первый связан с эпохой Шелкового пути (XI–XIII века)¹, второй – с эпохой европейской экспансии (XV–XIX века)². Третий – глобализованное экономическое, технологическое, политическое и культурное взаимодействие – разворачивается на наших глазах. Современная волна евразийского обмена началась как одностороннее восприятие западных технологий и методов хозяйствования Восточной, Южной и Западной Азией, а также регионом СНГ. Однако во все большей мере этот обмен приобретает двусторонний характер. Ключевое отличие современного «евразийского обмена» от предыдущих заключается в его более продвинутом технологическом характере. В частности, развитие транспорта и телекоммуникаций в десятки и сотни раз увеличивает интенсивность обмена.

¹ См. Abu-Lughod J. (1991) *Before European Hegemony: The World System A.D. 1250–1350*. Oxford University Press.

² См. Gunn G. (2003) *First Globalization. The Eurasian Exchange 1500–1800*. Rowman&Littlefield, Lanham.

Тема евразийской континентальной интеграции поднимается в некоторых публикациях³, а также в ряде отраслевых обзоров Евразийского банка развития⁴. Й. Линн справедливо указывает на то, что «и в России, и в мире нет пока достаточного понимания того, что распад СССР также запустил и процесс экономической интеграции по всему огромному евразийскому суперконтиненту»⁵. Региональная экономическая интеграция может начаться с ключевых секторов и потом перейти на уровень институциональной интеграции. Крупномасштабные инфраструктурные проекты связывают страны и регионы лучше, чем межгосударственные соглашения. Предварительные исследования указывают на значительный потенциал евразийской экономической интеграции в таких секторах, как электроэнергетика, транспорт, телекоммуникации, туризм, сельское хозяйство. Функциональная интеграция в отраслях и секторах экономики может быть дополнена снижением барьеров на пути движения рабочей силы и капитала. Вопросы безопасности, включая борьбу с наркотрафиком, торговлей людьми и эпидемическими заболеваниями, также могут более успешно решаться в рамках континентальных интеграционных инициатив.

Какое развитие получат механизмы интеграции евразийского суперконтинента? Наличие ряда центров силы – ЕС, Китая, Индии, России как центра притяжения постсоветского пространства и Турции как нарождающегося лидера исламской Западной Азии – делает маловероятным возникновение одной континентальной интеграционной организации наднационального характера. Более вероятно сетевая структура интеграции, «миска спагетти» различного рода многосторонних соглашений, направленных на решение отдельных задач. Ключевую роль сыграют корпоративные и неформальные связи. В терминах Тоффлера, евразийская интеграция станет интеграцией «третьей волны» – нелинейной, гибкой, с постоянно изменяющейся структурой. Гибкость и изменчивость могут стать ее силой.

Изучение зарождающегося феномена евразийской интеграции ставит перед исследователями ряд вопросов. Ключевые акторы – рыночные субъекты или государства? Каково будет соотношение формальной и неформальной интеграции? Как соотносить интеграционные процессы в отдельных регионах (Европа, СНГ, АСЕАН, исламский мир) и континентальные процессы? Как можно сочетать процессы расширения и углубления интеграции? Каковы ее основные направления? Систематическое осмысление феномена континентальной евразийской интеграции еще только зарождается. Мы приглашаем специалистов обсудить эти вопросы на страницах нашего журнала.

Евгений ВИНОКУРОВ,
главный редактор журнала

³ Либман А. (2010) Интеграционные процессы в евразийском пространстве: особенности современного этапа. Россия и новые государства Евразии. №4; Быков А. (2009) Постсоветское пространство: стратегии интеграции и новые вызовы интеграции. Москва: Алетейя; Коробоев И. (2010) От региональной интеграции Центральной Азии к Евразийскому интеграционному пространству? Меняющаяся динамика постсоветского регионализма. Евразийская экономическая интеграция. №3 (август).

⁴ См., например, Винокуров Е. (2009) Общий электроэнергетический рынок СНГ. Отраслевой обзор ЕАБР. З: 21–22. Доступно на: www.eabr.org/rus/publications/reports/. (Соответствующий обзор по телекоммуникационным рынкам выйдет в сентябре 2010 г.)

⁵ Линн Й. (2006) Либеральное евразийство. Коммерсантъ. 24 ноября.